

"My romantic hero"

"Мой романтический герой"

Большой театр. - 1994. - февраль. - с. 58.

Natalia Bessmertnova
Наталья Бессмертнова

В Большом театре я прожила на редкость счастливую жизнь. Счастливую не только творчески, но и просто по-человечески.

Сегодня во всем мире осталось лишь несколько трупп, достойно представляющих искусство классического балета. А ведь оно воплощает собой тот идеал гармонии и красоты, то ощущение возвышенного праздника, без которых всем нам было бы так трудно жить. Именно это - романтическое начало в искусстве - и привлекало меня всегда в первую очередь. Именно оно,

как мне кажется, отличает русскую балетную школу, к которой я принадлежу и оплотом которой является наш театр. Насколько я могу судить, лишь немногим удастся сохранить некое русское естество танца, находясь вне таких театров, как Большой или Мариинка. Практически же, судьба лучших отечественных исполнителей оказывается неразрывно связанной с ними.

Между тем, конечно, меняется и сам театр. Приходят новые люди, обновляется труппа. Но, что отрадно, у нас по-прежнему чтутся традиции. Мы не только бережно охраняем свои собственные постановки, но и восстанавливаем те, что не шли у нас достаточно долгое время или не шли вообще.

Сейчас у нас и "Баядерка", и "Корсар". Эти старинные спектакли, на мой взгляд, удачно дополняют наш современный репертуар. Я имею в виду, прежде всего, произведения Юрия Николаевича Григоровича, на протяжении многих лет возглавляющего Большой балет.

Я считаю нашим большим счастьем, что с нами работает Мастер. Сегодня балетмейстеров вообще мало, а тем более таких, как он. Еще недавно был Баланчин, был Аштон. Раз, два, три - вот, собственно, и все. Причем, я говорю это не только как жена - от этого понятия я в данном случае могу совершенно отрешиться, а как человек, который также отдал балету целую жизнь.

Думаю, без Юрия Николаевича вся моя жизнь сложилась бы по-другому. Он поставил на меня столько спектаклей! А что может быть лучше для балерины, чем совместное с хореографом творчество? Радость от такого сотрудничества с Юрием Николаевичем я могу сравнить разве что с моей встречей с Касьяном Ярославовичем Голейзовским в самые первые годы работы в театре. Встреча незабываема. Касьян Ярославович был очень необычным и талантливым человеком, прекрасно рисовал, свои пластические композиции буквально лепил, как скульптор.

Во многом благодаря таким замечательным художникам, с которыми меня свела в Большом театре судьба, я, наверное, и смогла осуществить все, что хотела.